

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. Извѣстія.

15-ГО АПРѢЛЯ № 8 1864 ГОДА.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1. По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, — Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала рапортъ Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, съ представленіемъ письма Преосвященнаго Іереміи и двухъ писемъ Барнаульскаго купца Аѳанасія Малькова, о принятіи имъ участія въ основаніи и первоначальномъ устроеніи пустынно—общежительнаго Благовѣщенскаго монастыря въ Алтайскихъ горахъ. — И по справкѣ, приказали: имѣя въ виду, что участіе Преосвященнаго Іереміи въ дѣлѣ устроенія Благовѣщенскаго

мужскаго общежительнаго монастыря въ Алтайскихъ горахъ можетъ привести значительную пользу сему благому дѣлу, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1, разрѣшить Преосвященному Іеремію отправиться въ Томскую Епархію для изъясненной цѣли въ качествѣ строителя новоустроиваемаго Благовѣщенскаго монастыря, по примѣру монастырей некласныхъ, — при чемъ состоятъ ему въ должной зависимости отъ Епархіальнаго Преосвященнаго, а Членамъ Алтайской Духовной Миссіи оставаться въ настоящихъ отношеніяхъ къ мѣстному своему Начальству, — 2, поручить Преосвященному Іеремію, чтобы онъ при приѣмѣ лицъ, которыя изъявляютъ желаніе поступить въ новоустроенную обитель, имѣлъ въ виду миссіонерское назначеніе оной, и потому допускалъ въ число братій такихъ, которые, по его усмотрѣнію, будутъ способны на дѣло проповѣди Евангельской, — 3, на время нахождения Преосвященнаго Іеремія въ Томской Епархіи сохранить ему производство **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованной ему пенсіи, а также оставить за нимъ келліи, занимаемыя имъ въ Печерскомъ Монастырѣ съ правомъ, при возвращеніи въ сію обитель, пользоваться отъ нея всѣмъ тѣмъ, что доселѣ полагалось Преосвященному, — 4, предоставить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ сдѣлать распоряженіе: а, объ отпускѣ Преосвященному Іеремію прогонныхъ по положенію денегъ отъ Нижняго-Новгорода до города Бійска Томской Епархіи, и отъ Бійска до мѣста учрежденія монастыря — Телецкаго озера — примѣрно на 350 верстъ, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ суммы, ассигнованной въ текущемъ году на прогоны и пособія по Духовному вѣдомству; при чемъ Преосвященному Іеремію поручить впослѣдствіи представить Святѣйшему Синоду надлежащій отчетъ о количествахъ денегъ, какія онъ израсходуетъ на проѣздъ отъ Бійска до Телецкаго озера; и б., касательно перечисленія производящейся Преосвященному Іеремію пенсіи изъ Нижегородскаго Казначейства въ Томское.

Почему Его Преосвященству, Преосвященному Нектарію, для надлежащаго свѣдѣнія о семъ опредѣленіи и, въ чемъ слѣдуетъ, съ Его стороны исполненія и распоряженія, дано знать указомъ. Марта 31 дня 1864 года.

2, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласно ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнаго Нектарія, опредѣленіемъ своимъ отъ 1 Апрѣля сего 1864 года постановилъ: дозволить постричь въ монастырь Параскеву Шумову.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Епархіальнаго Начальства.

О вызовѣ воспитанниковъ Семинаріи въ Сѣверо-Западный Край.

ПИСЬМО

Его Преосвященству, Преосвященному Нектарію, отъ Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырѣ!

«Генераль отъ Инфантеріи Муравьевъ, въ заботахъ о водвореніи совершеннаго спокойствія въ Высочайше ввѣренномъ управленію его Сѣверо-Западномъ краѣ и объ

огражденія тамошняго крестьянскаго населенія отъ вреднаго вліянія на него злонамѣренныхъ людей, въ минувшемъ 1863 году сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ по волостямъ новыхъ выборовъ на должности по сельскому управленію, съ тѣмъ, чтобы устранить отъ нихъ лицъ Польскаго происхожденія, которыя, какъ доказано опытомъ, имѣли, по своей политической неблагонадежности, вредное вліянiе на народъ вопреки его собственнымъ и государственнымъ интересамъ.

Въ числѣ должностей этихъ почти первыми представляются волостные и сельскіе писаря, которые, ближе всего соприкасаясь съ сельскимъ населеніемъ и дѣйствуя въ его интересахъ, пользуются, по большей части, особеннымъ довѣріемъ со стороны крестьянъ.

Между тѣмъ въ западномъ краѣ избирать на сіи должности лицъ Русскаго происхожденія, къ сожалѣнію, оказывается весьма затруднительнымъ. Изъ среды крестьянъ, по слабому распространенію между ними Русской грамотности, мало способныхъ; а въ прочихъ сословіяхъ Русскій элементъ еще до чрезвычайности малочисленъ.

По этому Генераль Муравьевъ проситъ меня войти въ сношеніе съ Епархіальными Начальствами внутреннихъ губерній, не пожелаетъ ли кто изъ вполне благонадежныхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній тѣхъ епархій прибыть въ Сѣверо-западный край для занятія писарскихъ должностей.

Такой же недостатокъ въ благонадежныхъ и способныхъ дѣятеляхъ ощущается и по должностямъ учителей въ тамошнихъ сельскихъ училищахъ. По сему нѣкоторыя изъ лицъ, которыя пожелаютъ прибыть изъ Россіи на должно-

сти писарей, могли бы вмѣстѣ съ тѣмъ, если окажутся способными, занять и мѣста учителей сельскихъ школъ, что значительно улучшить ихъ домашній бытъ посредствомъ двойнаго содержанія.

Учители получаютъ окладъ по 150 р. въ годъ, а писарямъ волостнымъ и сельскимъ хотя опредѣленнаго содержанія не присвоено, но они имѣютъ отъ 80 до 150 руб. отъ сельскихъ обществъ, смотря по обширности волости и кромѣ того имъ отводится бесплатное помѣщеніе съ отопленіемъ и отпускается крестьянами провизія въ достаточномъ количествѣ.

Въ случаѣ если найдутся желающіе и способные люди по этому вызову, Главный Начальникъ Сѣверо-Западнаго края проситъ доставить ему списки симъ лицамъ съ аттестаціею о благонадежности и способности ихъ къ той или другой должности, для распоряженій съ его стороны о средствахъ къ ихъ отправленію.

Принимая во вниманіе, что въ Нижегородской Епархіи есть избытокъ въ лицахъ духовнаго званія: (какъ видно изъ отчета Вашего Преосвященства за 1862 г.), имѣю честь сообщить Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, объ этомъ предложеніи Генерала Муравьева и покорнѣйше просить, не угодно ли для ускоренія времени войти съ нимъ посему въ непосредственное сношеніе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ и сообщеніемъ общихъ свѣдѣній.

Вашему Преосвященству извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ настоящая патріотическая дѣятельность Генерала Муравьева. Всякое содѣйствіе въ трудахъ его для умиротворенія края и огражденія тамъ Русской народности и

православія есть заслуга предъ Отечествомъ и Православною Церковью. Особенно важно поставить въ тѣсныя отношенія съ народомъ Западнаго края людей достаточно развитыхъ, способныхъ, нравственныхъ, искренно преданныхъ Вѣрѣ и Престолу. Они сблизятъ это населеніе съ Отечествомъ, разовьютъ тамъ образованіе, будутъ представителями Русскаго элемента. Но для достиженія этой цѣли необходимо обращать особенно строгое вниманіе на выборъ посылаемыхъ — и посылать туда только людей во всѣхъ отношеніяхъ, а преимущественно по поведенію — совершенно надежныхъ; иначе лучше не посылать. Отправление людей недостойныхъ будетъ не только бесполезно, но принесетъ вредъ и вредъ огромный.

Долгомъ поставляю просить особеннаго вниманія Вашего Преосвященства къ этому дѣлу и увѣренъ, — что Архипастырская мудрость и опытность Ваша дадутъ возможность указать людей, которые вполне оправдаютъ Вашъ выборъ и принесутъ въ этомъ важномъ дѣлѣ ожидаемую пользу.»

На семь 3 го Апрѣля 1864 года резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: Консисторія учинить распоряженіе для объявленія о семъ выбывшимъ изъ Семинаріи воспитанникамъ и сообщить Семинарскому Правленію для объявленія о семъ ученикамъ Семинаріи съ тѣмъ, чтобы желающіе отправиться въ Сѣверо-Западный Край по сему приглашенію вошли къ мнѣ прошеніемъ о томъ.

Консисторія Апрѣля 7-го дня опредѣлила: отношеніе сіе для объявленія воспитанникамъ, выбывшимъ изъ Семинаріи, припечатать въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а объ объявленіи онаго ученикамъ Семинаріи сообщить въ Правленіе Семинаріи.

ИЗВѢСТІЯ.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ.

8-го Ноября 1863 года, въ день ангела Михаила Николаевича Муравьева, русскіе города Вильно, въ числѣ 500 лицъ, желая выразить торжественную благодарность тому, кто въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ успѣлъ водворить въ краѣ спокойствіе и гражданскій порядокъ, — обратились съ ходатайствомъ о разрѣшеніи подписки для сооруженія Православной церкви во имя Св. Михаила Архангела, на мѣстѣ, которое будетъ указано Его Высокопревосходительствомъ, съ тѣмъ, чтобы въ этой церкви приносились молитвы за Михаила Николаевича и объ упокоеніи всѣхъ, павшихъ жертвою мятежа.

Принявъ съ сердечною благодарностію заявленіе сочувствія къ его дѣятельности, Михаилъ Николаевичъ высказалъ, что онъ желалъ — бы на жертвуемая деньги возобновить, въ подобающемъ величій, одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ города Вильно, — Николаевскую церковь, которая въ настоящее время не только не соответствуетъ знаменитости памятника, но и мало удовлетворяетъ современному положенію Православнаго храма.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе подписки на основаніяхъ, которыя указаны желаніемъ Михаила Николаевича.

Николаевская Церковь въ г. Вильно, находящаяся на Большой улицѣ, около ратушнаго бульвара, основана, по сказанію Литовскихъ лѣтописцевъ, второю женою Ольгерда, княжною Тверскою Юліаною Александровною (1349—1377 года), — она представляетъ живой и грустный памятникъ того уничиженія, которому подвергалось здѣсь нѣкогда православіе — эта основа русской народности.

Если внутренность храма поражаетъ только своею бѣдностію, то наружный видъ его и обстановка рѣшительно оскорбляютъ чувство благочестія.

Дать церкви подобающій святинѣ видъ нѣтъ никакой возможности, не уничтоживъ предварительно обывательскихъ домовъ, которые издавна построены на церковной же землѣ и примыкаютъ къ ней стѣна къ стѣнѣ.

По настоящее время въ распоряженіе образованнаго для устройства и украшенія Николаевской церкви особаго Комитета поступило, по подпискѣ, пожертвованій 12,063 руб. 89 к. Но эти средства далеко недостаточны для приведенія церкви, при означенномъ положеніи ея, въ видъ, подобающій этому драгоценному памятнику старины, и вообще трудно предположить, чтобы цѣль эта могла быть совершенно достигнута одними мѣстными средствами.

Живой памятникъ старины и глубокихъ оскорбленій, которымъ подвергалось все Православное въ здѣшнемъ краѣ, до воссоединенія его съ Россіею, съ которою край этотъ составляетъ одно цѣлое и нераздѣльное, Николаевская Церковь есть достойнѣе всѣхъ Рус-

скихъ, — и Комитетъ объ устройствѣ этой церкви признаетъ себя обязаннымъ обратиться къ высокому патристическому чувству всей Русской земли, такъ горячо выразившемуся въ последнее время въ общемъ сочувствіи къ подвигамъ Михаила Николаевича Муравьева.

Призывая Православныхъ сыновъ Церкви на послѣдныя пожертвованія для возстановленія этого памятника, съ которымъ навсегда будетъ связано имя Михаила Николаевича, Комитетъ покорнѣйше проситъ пожертвованія, со спискомъ жертвователей, присылать на имя Предсѣдателя Комитета Начальника Виленской губерніи.

На семь приглашеніи Его Преосвященство положилъ резолюцію: Консисторія учинить надлежащее по сему распоряженію о приглашеніи Духовенства, а чрезъ Духовенство — и прихожанъ къ пожертвованіямъ съ тѣмъ, чтобы таковыя пожертвованія были препровождаемы прямо на имя г. Начальника Виленской губерніи со спискомъ жертвователей. Марта 16 дня 1864 г.

О НАГРАДАХЪ.

— Государь **ИМПЕРАТОРЪ**, по ходатайству Святейшаго Синода и согласно опредѣленію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 7 день Февраля 1864 года наградить за заслуги по Духовному Вѣдомству крестьянина, Ардатовскаго уѣзда села Пашутина, Сергѣя Бобарыкина серебряной медалью для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Вслѣдствіе представленія о. о. Благочинныхъ, по опредѣленію Консисторіи, Его Преосвященствомъ

Преосвященнымъ Никтаііемъ, утвержденному отъ 11 по 26 Марта, награждены набедренниками —

АРДАТОВСКАГО УЪЗДА:

Села Кудайъ Священникъ Василій Касаткинъ, с. Илевскаго Завода Священникъ Александръ Добровра-вовъ, с. Канерга Священникъ Михайль Берлинскій, и села Сялива Священникъ Михайль Добровра-вовъ — за усердную службу и особенно за ревность въ обу-ченіи дѣтей прихожанъ.

ЛУКОЯНОВСКАГО УЪЗДА:

Села Новой Слободы Священникъ Александръ Вино-градовъ, по ходатайству Его Сіятельства, Князя Сер-гія Викторовича Гочубея.

МАКАРЪЕВСКАГО УЪЗДА:

Села Осташихи Священникъ Іоаннъ Введенскій.

По ходатайству О. Благодѣянаго, Протоіерея г. Нижняго Архангельскаго Собора Андрея Аѣцова, ста-ростѣ Нижегородской Рождественской церкви купцу Александру Черкову за примѣрную благопечитель-ность его къ украшенію упомянутой церкви данъ По-хвальный Листъ Марта 27 дня 1864 года.

По представленію Протоіерея с. Городца, Александръ Кенарскаго, Гонсистерія опредѣлила, а Его Пре-освященство утвердило 26 Марта 1864 года выдать Похвальный Листъ старостѣ при Городецкой Владимір-ской Церкви купцу Ивану Пугачу за четырехлѣтнее служеніе его въ означенной должности и усердіе къ благоуукрашенію приходскаго храма.

О ПОЖЕРТВОВАНІИ.

Вдова Почетнаго гражданина Анна Аѣипогенова Рукавишникова, согласно духовному завѣщанію покой-наго своего мужа, внесла въ Духовную Консистерію на пользу церквей Нижняго Новгорода именно: Миро-носицкой, Ильинской, Троицкой и Козмодамианской, и монастырей: Крестовоздвиженскаго, Печерскаго и Благовѣщенскаго по 100 р. въ каждое мѣсто; а всего семь сотъ рублей, съ тѣмъ, чтобы деньги эти положены были въ кредитное учрежденіе для праращенія, а изъ процентовъ ихъ каждагодно поступала одна половина Священноцерковнослужителямъ за помяновеніе мужа ея, другая же — на украшеніе вышеозначенныхъ церк-вей и монастырей. Марта 30 дня 1864 года.

О НАЗНАЧЕНІИ.

Нижегородской Знаменской церкви Священникъ Алек-сандръ Знаменскій назначенъ увѣщателемъ къ Судеб-ному Слѣдователю Рождественской части г. Нижняго, на мѣсто уволеннаго отъ оной должности Священника Александровской Богадѣльни Іоанна Вишнеускаго Мар-та 13 дня 1864 года.

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ.

Вдова Коллежскаго Ассесора Устинья Константинова Таратина опредѣлена въ число послушницъ Арзамас-скаго Николаевскаго монастыря Марта 31 дня 1864 г.

Исключенный изъ высшаго отдѣленія Арзамасскаго Духовнаго уѣзнаго училища ученикъ Михайль Мило-

славскій опредѣленъ на дьяческое мѣсто, Лукоянов-
скаго уѣзда, въ село Мадаево въ Сергіевской церкви,
26 Марта 1864 г.

О ЗАКРЫТИИ МѢСТА.

Княгининскаго уѣзда въ селѣ Игнатовѣ за смертію
пономара Ивана Серебровскаго, пономарское мѣсто,
по резолюціи Его Преосвященства, закрыто. Марта
23 дня 1874 года.

Е. В. Выходятъ 1 и 15 Цѣна въ редакціи 4 р.
числа каждаго мѣсяца. а съ доставкой 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей при Нижегородской Духов-
ной Семинаріи.

Дозволено цензурой. 12 Апрѣля 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семинаріи
Архимандритъ Лувеналій.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНІЕ:—Св. Григорія Богослова о раздѣліи слова Божія.— Слово
въ недѣлю—Вайи—Слово въ память двадцатипятилѣтія послѣ розсоединенія Уні-
атовъ съ Православною Церковію, Митр. Іосифа.—Сельскія сцены на Пасхѣ.

**Иже во святыхъ отца нашего Григорія
Богослова о раздѣліи слова Божія (*)**

Что касается до самаго раздѣлія слова, я разумью сло-
во Божественное: то ежели кто другой приступаетъ къ дѣ-
лу семукъ съ одержаніемъ ии, а почитаетъ ии оно не доступнымъ
для всякаго ума, а я дивлюсь многоумію (чтобы не сказать
малоумію!) и такого челоукася для меня кажется не про-
стымъ и не малаго духа требующимъ дѣломъ—каждому
даяти во время житомъ іе слова (Лук. 12, 42), и съ
разсужденіемъ вести домостроительство истины нашихъ дог-
матовъ, т. е. преподавать ученіе о мірахъ (или мірѣ), о
веществѣ, о душѣ, объ умѣ и умныхъ существахъ, какъ
добрыхъ, такъ и злыхъ,—ученіе о Промыслѣ, все связу-
ющемъ и распоряжающемъ въ всѣхъ событіяхъ, какъ соглас-
ными съ разумомъ, такъ и повидимому, и противорѣчащими
дольнему—человѣческому разуму,—ученіе о первоначальномъ
нашемъ—созданіи и послѣднемъ—возсозданіи, о прообра-
зованіяхъ и истинѣ, ии прообразуемой, о завѣтахъ,
о первомъ и второмъ Христовомъ пришествіи, о воплоще-
ніи, страданіяхъ и смерти Христовой, о ученіи о воскресе-
ніи, кончинѣ міра, о судѣ и воздаяніи—грозномъ и слав-
номъ; а что главное, о ученіи о томъ, какъ должно дѣро-
вать—начальной, царственной и блаженной Троицѣ.

(*) Продолж. 3-го слова Г. Богосл.

Чтобы достаточно и соответственно достоинству предмета уразумѣть и изложить такое ученіе, для сего потребно слово болѣе продолжительное, нежели каково настоящее время, и даже думаю, какова настоящая жизнь. Особенно же какъ нынѣ, такъ и всегда, потребенъ для сего Духъ, при одномъ содѣйствіи Котораго и можно только о Богѣ и мыслить, и говорить, и слушать. Ибо къ чистому должно прикоснуться одно чистое и ему подобное. Теперь же кратко упомянулъ я о семъ съ тою цѣлю, чтобы видно было, какъ трудно бесѣдующему о такихъ предметахъ, особенно въ многочисленномъ собраніи людей всякаго возраста и разныхъ способностей, которое, подобно многострунному органу, требуетъ не одинаковыхъ удареній, — трудно, говорю, найти слово, которое-бы всѣхъ назидало и озаряло свѣтомъ вѣдѣнія. Трудно уже и потому, что съ трехъ сторонъ, т. е. отъ мысли, слова и слуха, не возможно не преткнуться если не во всемъ, по крайней мѣрѣ въ чемъ-либо одномъ. Ибо если умъ не просвѣщенъ, или слово слабо, или слухъ не очищенъ, и потому не вмѣщаетъ слова; то отъ одной изъ сихъ причинъ такъ же, какъ и отъ всѣхъ необходимо храмлетъ истина. Но что сказать о людяхъ, которые по тщеславію или любоначалию *неправду въ высоту глаголютъ* (Пс. 72, 8.), съ велерѣчіемъ какого-нибудь Іаннія или Іамврія вооружаются не противъ Моисея, но противъ истины, и возстаютъ противъ здраваго ученія? Что сказать о родѣ людей, которые, по невѣжеству и слѣдствию онаго — дерзости, съ жадностію кидаются на всякое ученіе, и попираютъ, подобно свиньямъ, прекрасные бисеры истинъ? Что сказать о всѣхъ тѣхъ, которые не имѣютъ у себя ни собственнаго мнѣнія, ни какого-либо образца, худаго или добраго, для ученія о Богѣ, но готовы слушать всякое ученіе и всякаго учителя, чтобы изъ всего выбрать лучшее и безопаснѣйшее, и такой выборъ довѣряютъ самимъ себѣ — худымъ судіямъ истины? Таковые переходя и возвращаясь отъ одной вѣроятности къ другой, нагруженные и подавленные ученіями всякаго рода, пережѣвивъ многихъ учителей, и многія писанія разбросавъ легкомысленно, какъ пыль на вѣтеръ, когда утомится и

слухъ, и умъ, начинаютъ оказывать одинаковое отвращеніе ко всякому ученію, и напечатлѣваютъ въ себѣ гибельное правило — осмѣивать и презирать самую Вѣру, какъ нѣчто нетвердое, и не имѣющее въ себѣ ничего здраваго, — такъ вы дѣлаютъ невѣжественное заключеніе отъ учащихъ къ ученію, подобно такому человѣку, который, имѣя разстроенные глаза или поврежденные уши, винить солнце или звуки, — первое, что оно темно и не блещетъ; а послѣдніе, — что они слабы и беззвучны. Посему-то легче вновь напечатлѣвать истину въ душѣ, которая подобна еще неисписанному воску, нежели по старымъ письменамъ, т. е. послѣ принятыхъ худыхъ правилъ и догматовъ, начертывать слово благочестія, въ какомъ случаѣ оно сливается и смѣшивается съ первыми. Правда, что лучше идти по гладкой и битой дорогѣ, нежели по шереховатой и непротопанной, и легче пахать землю, которую неоднократно рѣзалъ и умягчалъ плугъ; однакоже лучше писать на душѣ, которую не изборозило еще негодное ученіе, и на которой не врѣзались глубоко начертанія порока. Иначе благочестивому живописцу два будутъ дѣла — изгладить прежнія изображенія, и на мѣсто ихъ написать лучшія и достойныя сохраненія. Столько въ насъ отъ лукаваго лукавыхъ образовъ и начертаній относительно какъ къ прочимъ склонностямъ души, такъ и къ самому слову! и столько-то трудовъ для того, кому ввѣрено сіе дѣтководительство душъ и попеченіе о нихъ!

Если-бы кто захотѣлъ укротить и сдѣлать ручнымъ многовиднаго и многообразнаго звѣря, составленнаго изъ многихъ, большихъ и малыхъ, кроткихъ и свирѣпыхъ звѣрей; то безъ сомнѣнія потребовалось-бы много труда и усилій, чтобы управлять такимъ разныхъ свойствъ чудовищнымъ существомъ; потому что не всѣ звѣри любятъ одинаковые звуки голоса, пищу, ласки, свистъ и другіе способы хожденія за ними; напротивъ того для однихъ пріятно или непріятно одно, а для другихъ другое, по природѣ и привычкѣ cadaго. Что же нужно приставнику такого звѣря?

Конечно, если хочешь хорошо управиться съ временем и соб-
люсть его, нужно ему приобрести для сего многостороння
и разнообразна свѣдѣнія, и употреблять хожденіе, прилич-
ное каждому *свойству зряка*. Таки, поелику общее тѣло
Церкви, подобно одному сложному ит различному живому
существу, слагается изъ многихъ и различныхъ нравовъ и
умовъ; то Предстоятелю Церкви необходимо быть вмѣстѣ
какъ простымъ относительно къ онъ правотѣ во всемъ, такъ
и многостороннимъ и разнообразнымъ для приличнаго со-
всякимъ обращенія, равно способнымъ къ полезной со вся-
кимъ бесѣдѣ. Ибо одни по способностямъ младенцы и тре-
буютъ себѣ въ пищу млека, т. е. самыхъ простыхъ и перво-
начальныхъ уроковъ, и не могутъ принимать словесной пи-
щи, приличной мужу. А если бы кто предложилъ имъ та-
кую пищу не по силамъ: то, вкусивши и обременившись,
они потерпѣли бы ущербъ даже въ прежней своей силѣ.
Другіе же, достаточно обучившіе чувства; къ различенію
истиннаго и ложнаго, имѣютъ нужду въ премудрости,
проповѣдуемой между совершенными (1 Кор. 2: 6.),
и въ пищу высшей и болѣе твердой. А если бы стали на-
поевать ихъ млекомъ и питать растеніями — пищею слабыхъ,
то они совершенно по праву огорчили бы тѣнь, что ихъ
не уврѣляютъ по Христу, не даютъ имъ возрасть до
стойныхъ похвалы, возрастаемъ, какое производится сло-
вомъ, которое хорошо дѣлаемаго имъ совершаетъ въ мужа
и приводитъ въ вѣру духовнаго возраста. Но! кто же имѣ-
етъ достаточныя къ тому силы? Мы не способны торго-
вать словомъ истины и мѣшать вино съ водою, т. е. уче-
ніе, веселящее сердце человѣческое, съ ученіемъ пошлымъ,
дешевымъ, влачимымъ по землѣ, пропадающимъ и текущимъ
по аврасцу, какъ дѣлаютъ многіе, ибо таковыя, чтобы отъ
сего корнемства водучить и себѣ прибытокъ, бесѣдуютъ съ
приходящими о томъ и о другомъ, такъ или иначе, въ од-
но угожденіе всякому; они, подобно какимъ нибудь чрево-
вѣщателямъ и еусловамъ, для собственной своей забавы
употребляютъ слова, изъ земли изглашаемая и въ землю
уходящія, какъ будто тѣмъ болѣе они прославляются въ
народѣ, чѣмъ болѣе вредятъ себѣ и губятъ себя, проли-

вая кровь невинную самыхъ простыхъ душъ, которая
будетъ взыскана отъ рукъ нашихъ. Напротивъ того знаемъ,
что лучше другимъ искусѣйшимъ вручить бразды правле-
нія надъ собою, нежели быть несвѣдущими правителями
другихъ, что лучше приклонять благопокорное ухо, нежели
двигать ненаученный языкъ. Посовѣтовавшись о семъ съ
самимъ собою (можетъ быть и не худымъ совѣтникомъ, а
если и не такъ, то по крайней мѣрѣ доброжелательнымъ),
я разсудилъ, что незнающему ни того, что должно гово-
рить, ни того, что должно дѣлать, лучше учиться, неже-
ли незная учить. А посему брать на себя трудъ — учить
другихъ, пока самъ еще не научился достаточно, и по по-
словицѣ — на большомъ глиняномъ сосудѣ учиться дѣлать
горшки, — т. е. надъ душами другихъ упражняться въ благо-
честіи, по моему мнѣнію свойственно только людямъ край-
не неразумнымъ и дерзкимъ, — неразумнымъ, если они
не чувствуютъ своего невѣжества, — дерзкимъ, если, соз-
навая оное, отваживаются на такое дѣло.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАЙ.

Міръ, въ которомъ мы живемъ, съ своими разнообраз-
ными явленіями и событіями имѣетъ сильное вліяніе на на-
шу волю и дѣятельность; мы часто и даже очень часто
рѣшаемся на то или другое только потому, что того тре-
буютъ, къ тому побуждаютъ окружающія насъ обстоятель-
ства. Но человѣкъ созданъ и, по благодати Божіей, воз-
созданъ для неба и вѣчности; слѣдовательно долженъ быть
выше земли и времени; не долженъ уступать и покаряться
міру и быть рабомъ обстоятельствъ, если только они вле-

куть его къ неправдѣ и грѣху; чтобы ни происходило вокругъ него, какія бы бури и волны ни воставали на него, онъ долженъ быть самовластнымъ и неограниченнымъ владыкою своихъ дѣйствій, неуклонно слѣдуя тѣмъ святымъ правиламъ, которыя начертаны въ его сердцѣ и во всемъ свѣтѣ представлены въ Законѣ Божіемъ. Быть свободнымъ въ оковахъ обстоятельствъ и времени, вотъ чѣмъ долженъ быть человекъ—Христіанинъ!—Конечно это составляетъ трудную задачу жизни человѣческой; ибо свергнуть съ себя эти оковы онъ не можетъ: всё, что мы ни дѣлаемъ, что ни предпринимаемъ, имѣетъ свое время: *есть время всякой вещи подъ небесемъ*, изрекъ Премудрый (Еккл. III, 1.). Но въ томъ и состоитъ эта свобода, когда мы умѣемъ благоразумно располагать временемъ и управлять обстоятельствами,—умѣемъ обращать и направлять ихъ къ благимъ цѣлямъ, пользоваться ими, какъ указаніями или вразумленіями Промысла Божія ведущаго насъ ко спасенію.—Къ такимъ мыслямъ приводятъ насъ слова Господа и Спасителя, которыя Онъ, при воспоминаемомъ днесь нами событіи, со слезами изрекъ объ Іерусалимѣ:

И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ, глаголя: яко аще бы разумѣлъ еси ты, въ день сей твой, еже къ миру (благосостоянію) твоему: нынѣ же скрыся отъ очію твоею. Яко приидутъ дніе на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и обымутъ тя отвсюду: и разбѣютъ тя, и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ: понеже не уразумѣлъ еси времени посѣщенія твоего.

Что побудило нашего Спасителя въ такой торжественный день пролить слезы и изречь такое страшное проро-

чество объ Іерусалимѣ.—То, что городъ не разумѣлъ времени посѣщенія своего, а потому не разумѣлъ и того, что служило къ благосостоянію его. Настоящія минуты были для Іерусалима минуты рѣшительныя; отъ нихъ зависѣла вся будущая судьба его; въ эти минуты должно было рѣшиться, будетъ ли Іисусъ Христосъ принять за то, чѣмъ Онъ былъ дѣйствительно, т. е. за обѣтованнаго Мессію и Сына Божія, или будетъ не признанъ и отвергнутъ? Слѣдовательно въ эти минуты Іерусалимъ долженъ былъ заслужить благословеніе или проклятіе, спасеніе или гибель. И вотъ Спаситель нашъ прозрѣваетъ ту бѣдственную участь, которую готовитъ себѣ Іерусалимъ: предъ Нимъ совершенно открыто тайное невѣріе и ожесточеніе Іудеевъ и ужасныя послѣдствія того для нихъ; Онъ видитъ, что настоящая торжественная встрѣча Его есть только слѣдствіе минутнаго восторга,—знаетъ, что сего дня говорятъ дочери Сіоновой: *се Царь твой грядетъ тебѣ*, а чрезъ нѣсколько дней таже дочь Сіонова (народъ Іерусалимскій) скажетъ: *не имамы Царя* (Іоан. XIX, 15.); сего дня взываютъ: *осанна Сыну Давидову* (Мѣ. XXI, 9.); а вскорѣ послѣ сего: *распи, распи Его* (Іоан. XIX 15). И сіе-то самое наполняетъ Его любвеобильное сердце скорбію до того, что самая всеобщая радость вокругъ Его не можетъ остановить слезъ Его: *и видѣвъ градъ, плакася о немъ и рече: аще разумѣлъ еси время посѣщенія твоего!* О, если бы ты понялъ и уразумѣлъ, что значитъ и какъ важенъ для тебя день настоящій,—что теперь, то есть, единожды и навсегда должна рѣшиться судьба твоя! *Обаче скрыся отъ очію твоею:* но ты смѣжилъ очи, чтобы не видѣть чудесъ и знаменій, для тебя въ такомъ числѣ совершенныхъ; закрылъ слухъ, чтобы не слышать истины, столько разъ тебѣ возвѣщенной;—и долженъ будешь, посему, пожать горкіе плоды твоего упорства и ослѣпленія: *яко приидутъ дніе на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и обымутъ тя отвсюду. И разбѣютъ тя и чада твоя въ тебѣ: и не оставятъ камень на камени въ тебѣ: понеже не разумѣлъ еси времени посѣщенія твоего.*

Но въ погибели Иерусалима Всевѣдущій Спаситель нашъ прозрѣвалъ не одну гибель его, но и гибель всякаго, кто только, подобно ему, не уразумѣетъ времени посѣщенія своего. Онъ, по милосердію своему, очень часто благоволяетъ посѣщать и каждого изъ насъ, подобно какъ посѣтилъ въ настоящій день Иерусалимъ; и — посѣщенія сии бывають такъ же рѣшительны и для насъ, какъ рѣшительны были минуты настоящаго Его посѣщенія для Иерусалима: благословеніе и спасеніе, если узнаемъ ихъ и принимаемъ нашего Спасителя, насъ посѣщающаго, — гибель и осужденіе, если не узнаемъ ихъ и отвергаемъ Его, — уготовляемъ мы себѣ въ день страшнаго Суда Божія. Посему возлюбленный Спаситель нашъ, милосердуя при видѣ Иерусалима о всѣхъ, имѣющихъ подвергнуться такой же участи, съ особенной силою, глубокой скорбію и слезами изрекъ настоящія слова скорби объ Иерусалимѣ: «о, если бы ты хотя въ сей день твой, уразумѣлъ то, что служить къ твоему благосостоянію!» — съ особенной силою, повторяю, изрекъ слова сии, чтобы глубже напечатлѣть въ нашихъ сердцахъ первѣйшее и главнѣйшее правило нашего поведенія: «не медлить, не дремать, спѣшить пользоваться благопріятными обстоятельствами и временемъ, представляющими намъ побужденія, пособія и средства къ нашему спасенію; — разумѣть времена посѣщенія нашего.» — Эти времена дороги для насъ, — мы должны умѣть — разумѣть и цѣнить ихъ, и надлежащимъ образомъ пользоваться ими.

Настоящая жизнь наша такъ кратковременна, и между тѣмъ, такъ важна, по своему назначенію, что измѣрять ее мы должны не годами, не днями и даже не часами, какъ привыкли мы измѣрять ее, а минутами и мгновеніями: каждая минута, каждое мгновеніе должны быть употреблены нами во благо; ибо кто теряетъ одну минуту жизни безъ пользы для своего спасенія, тотъ подлежитъ опасности не получить спасеніе: прошедшее время, не употребленное нами во благо, не возвратно для насъ, а будущее не въ нашей власти. И кто хочетъ такимъ образомъ пользоваться

жизнію, тотъ найдетъ каждую минуту, каждое мгновеніе удобными къ преспѣванію въ добродѣтели и къ своему спасенію. Во всѣхъ положеніяхъ, во всѣхъ опытахъ жизни, во всемъ, что только встрѣчается съ нимъ, — пріятное или непріятное, счастье или бѣдствіе, радость или скорбь — вездѣ внимательный усмотритъ высшія цѣли, уразумѣетъ высшій смыслъ, прочтетъ назидательное правоученіе. Для мудраго вся жизнь — училище, каждое событіе — назидательный урокъ. Онъ чувствуетъ, что всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отменно, со благодареніемъ пріемлемо (1. Тим. IV. 4), и — потому онъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни мудръ и искусенъ, подобно Апостолу: «умѣетъ жить и въ скудости, умѣетъ жить и въ изобиліи, умѣетъ насыщаться и алкать, и въ обиліи быть и недостаткъ (Филип. IV. 12):» благочестивое, религіозное чувство всякое время дѣлаетъ для него временемъ добрымъ, благопріятнымъ и спасительнымъ.

Но не говоря уже о томъ, что такихъ избранныхъ между нами немного, что гораздо больше людей, которые влачатся въ бурныхъ волнахъ сей многмятежной жизни, не умѣя управлять собою, — которые вполнѣ подлежатъ вліянію міра и времени, — посмотримъ на сего самаго праведника, о которомъ мы сказали: одинаково ли и въ равной ли мѣрѣ благотворны для его сердца различныя обстоятельства и отношенія, среди которыхъ онъ бываетъ поставленъ? Нѣтъ! онъ умѣетъ обращать всѣ обстоятельства во благо себѣ, — это его искусство, его подвигъ; но между тѣмъ самыя обстоятельства не равны для него: съ одними онъ борется, чтобы достигнуть своей цѣли; а другія сами располагаютъ его къ добру и помогаютъ ему.

Что же послѣ сего сказать о тѣхъ, которые не пріобрѣли искусства управлять теченіемъ обстоятельствъ? Для нихъ обстоятельства очень важны: вліяніе ихъ можетъ быть разнообразно. Обратимъ вниманіе на это разнообразіе. —

Бываютъ такія времена и обстоятельства въ жизни, которыя ни содѣйствуютъ, ни препятствуютъ преспѣванію нашему въ добродѣтели, — которыя могутъ дѣйствовать на насъ ко вреду или ко благу нашему, смотря потому, какъ мы будемъ пользоваться ими. — Но бываютъ и такія мрачныя состоянія въ жизни человѣческой, въ которыхъ какаянибудь ложная мысль, ошибочное сужденіе, порочная склонность, какаянибудь страсть, даже одно воззрѣніе на что-либо, одно слово, одинъ поступокъ, одинъ примѣръ, — какойнибудь случай, обстоятельство, встрѣча, стеченіе какихънибудь не важныхъ причинъ, — съ удивительнымъ могуществомъ дѣйствуютъ на него, — ослѣпляютъ умъ, заглушаютъ совѣсть, разслабляютъ волю и увлекаютъ къ несправдѣ и грѣху, — словомъ сказать, невольно поставляютъ его въ такое положеніе, въ которомъ быть самъ онъ не желалъ бы: на сіи-то опасныя обстоятельства въ жизни человѣческой, управляемая грѣховнымъ закономъ, воюющимъ противъ закона ума нашего, — на сіи-то искушенія и жаловался Апостоль Павелъ, когда говорилъ: *не еже хочу доброе, творю; но еже не хочу злое, сіе содѣваю.... не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ. Окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим. VII, 19, 20, 24)? Въ этомъ случаѣ строгое бдѣніе надъ своимъ сердцемъ, надъ всѣми его желаніями и движеніями, и усердная молитва — суть единственное огражденіе отъ угрожающаго и приближающагося зла: *бдите и молитесь, да не увидите въ напасть* (Мѡ. XXVI, 41), сказалъ въ горкія минуты искушенія ученикамъ своимъ Спаситель нашъ, *искушенный по всяческиимъ* (Евр. V). *Бдите и молитесь*; искушенія можно побѣждать только бдѣніемъ и молитвою. *Бдите*, чтобы искушенія не увлекли, какъ-бы внезапнымъ вихремъ, въ пропасть хрѣха. *Молитесь*, чтобы искушенія не постигли васъ свыше силъ вашихъ, и ваши силы не ослабѣли подъ тяжестью ихъ. *Бдите и молитесь*, чтобы свѣтъ Божій всегда озарялъ вашу душу и сила Божія укрѣпляла васъ въ благихъ подвигахъ, — чтобы вамъ ходить предъ Богомъ, въ Него вѣровать, Его любить, на Него уповать

и Его помощію побѣждать всѣ противныя силы. — Вотъ единственный щитъ противъ искушеній, въ которыя поставляютъ насъ обстоятельства!

Но бываютъ въ нашей жизни и другаго рода состоянія — драгоцѣнныя, благословенныя, спасительныя: это тѣ святыя мгновенія, когда душа наша чувствуетъ большую, нежели когданибудь, склонность къ благочестивымъ размышленіямъ о предметахъ спасительныхъ, — когда сердце наше бываетъ болѣе, нежели когданибудь, способно ко святымъ чувствованіямъ и желаніямъ, — болѣе отверсто для всего добраго и прекраснаго, — сильнѣе алчетъ и жаждетъ правды; — это такія мгновенія, въ которыя, твердо памятуя душевспасительныя правила Евангелія и глубоко проникнутая чувствами благоговѣнія и страха Божія, душа наша старается подавить въ себѣ всякое грѣховное движеніе и всякое нечестивое пожеланіе, — видитъ тщету и суету всего мірскаго и тлѣннаго, безобразіе всего грѣховнаго, не удовлетворяется ни чѣмъ земнымъ и временнымъ и стремится къ горнему и вѣчному; — это тѣ моменты жизни, въ которыя человекъ познаетъ себя самаго, — которыя приводятъ его къ добродѣтели и совершенству, — въ которыя онъ съ усиленіемъ ищетъ того, о чемъ прежде и не хотѣлъ и не могъ помыслить. — Вотъ сіи-то священные мгновенія и суть тѣ блаженныя минуты нашей жизни, въ которыя Спаситель нашъ удостоиваетъ насъ своимъ благодатнымъ посвѣщеніемъ.

И такія святыя мгновенія нерѣдки въ жизни человѣческой. Жизнь народа Израильскаго, какъ народа Богоизбраннаго, исполнена была посвѣщеніями Божіими: всѣ важныя — счастливыя и несчастныя событія въ жизни сего народа видимо ознаменованы дѣйствіями особеннаго Промысла Божія о немъ. Впрочемъ никогда такъ явно и открыто не посѣщалъ его Господь, какъ во дни земной жизни Іисуса Христа! *Какъ кокошъ*, по слову Самого І.

Христа, собираетъ пленцы своя подъ крыль свои (Мф. XXIII, 37), такъ Спаситель ученіемъ и чудесами своими хотѣлъ собрать своихъ согражданъ и единоплеменниковъ въ единое семейство чадъ Божіихъ, — такъ горѣло Его сердце отвратить отъ своего отечества угрожавшую ему опасность, — такъ желалъ Онъ *взыскати и спасти погибшаго.*

Весьма не рѣдки и въ жизни каждаго изъ насъ такія благословенныя и благодѣтельныя мгновенія. Онѣ такъ разнообразны, что трудно и перечестъ ихъ. Каждый внимательный къ путямъ Провидѣнія и спасенія припомнитъ себѣ въ настоящее время нѣсколько такихъ минутъ, въ которыя онъ самъ испыталъ, видѣлъ особенное, сверхъестественное посѣщеніе Божіе. Но мы, оставляя эти частныя посѣщенія Божіи собственному припамятованію каждаго, обратимъ вниманіе только на болѣе общія, которыя встрѣчались и встрѣчаются въ жизни каждаго. Не минуты ли особеннаго посѣщенія Божія для насъ, когда мы, присутствуя въ храмѣ, или предстоя на молитвѣ дома, съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ къ сему святому дѣлу, исполняемъ такими мыслями и чувствами, коихъ въ нашемъ сердцѣ не было, — рѣшаемся на такія предпріятія, въ исполненіи коихъ прежде колебались, страшились ихъ трудности или неудачи? Не особенное ли посѣщеніе Божіе испытываемъ мы и тогда, когда въ храмѣ природы поражаютъ насъ такія явленія, которыя невольно приводятъ къ размышленію о величіи, премудрости, всемогуществѣ и благодати Создателя, — когда созерцаемъ такія трогательныя картины, которыя возвышаютъ и особеннымъ образомъ настраиваютъ нашу душу, — такія красоты ея, которыя питаютъ и восхищаютъ наше сердце? — Не особенныя ли посѣщенія Божія и тѣ достопримѣчательные случаи въ жизни нашей и въ жизни общественной, которыя даютъ особенную пищу и занятіе нашему уму, возбуждаютъ сильныя, глубокія чувствованія въ сердцѣ, — которыя испытываютъ нашу вѣру, постоянство и твердость въ добродѣтели и правдѣ, — кото-

рыя невольно внушаютъ намъ важныя нравоученія и наставленія, и дѣлаютъ ясныя и вразумительныя предостереженія? — Не особенное ли посѣщеніе Божіе — встрѣча съ добрыми и благочестивыми людьми, при которой нѣкоторымъ особеннымъ образомъ настраивается и расширяется наше сердце и получаетъ особенную силу и ревность къ подвигамъ благочестія и человѣколюбія? — Не особенное ли посѣщеніе Божіе и тѣ несчастныя обстоятельства и случаи, кои достается многимъ испытывать на себѣ, — напр. незаслуженное лишеніе чести и добраго имени, незаслуженныя преслѣдованія и оскорбленія враговъ, неожиданное лишеніе имущества? Эти случаи обыкновенно и на языкѣ народа называются посѣщеніями Божіими. Преимущественно должно отнести сюда кончину, особенно внезапную, людей, коихъ мы любили, съ коими, тѣмъ или другимъ образомъ, тѣсно связано было наше бытіе: тутъ встрѣтившись со смертію, видя раскрытую могилу брата, или друга, супруги или дочери, самый закоснѣлый грѣшникъ чувствуетъ въ себѣ пробужденіе совѣсти, — сознаетъ, что напрасно думаетъ онъ обрѣсти и утвердить счастье свое на землѣ, — что всѣ здѣшнія радости и удовольствія скоропреходящи, малолѣтны, что наступитъ нѣкогда и его послѣдній часъ, что и ему надобно готовиться къ міру другому. Словомъ сказать, всѣ тѣ обстоятельства и положенія нашей жизни, которыя яснѣе освѣщаютъ путь ея, живѣе представляютъ цѣль ея, сильнѣе возбуждаютъ стремленіе къ отечеству небесному, — суть особенныя посѣщенія Божія, чрезвычайно полезныя для нашего спасенія.

Но вотъ, наконецъ, я намѣренъ упомянуть вамъ, о такомъ чрезвычайномъ посѣщеніи нашего Спасителя и Господа, при представленіи коего всякій изъ насъ долженъ истаять отъ страха, благоговѣнія и священнаго восторга живѣйшей признательности и нѣжнѣйшей любви къ Спасителю, тако насъ посѣщающему! — «Гряди душа моя, повергись къ стопамъ Его,» долженъ воззвать отъ всего сердца каждый изъ насъ, ожидая или пріемля сіе необычайное

посѣщеніе нашего Господа, «возведи очи твои: се Онъ грядетъ къ тебѣ! отверзись уста мои, отверзись сердце мое, отверзись всѣ врата души моей!» — Чувствуете, братіе мои, о какомъ необыкновенномъ посѣщеніи Господа и Спасителя нашего говорю я вамъ? Это таинственная Вечера, на которой Онъ предлагаетъ намъ Собственное Тѣло и Собственную Кровь Свою. и — въ которой каждый изъ васъ или уже сподобленъ былъ благодатію Божіею принять участіе въ прошедшіе дни Св. Четырдесятницы, или намѣревается приступить въ грядущіе великіе дни Страданій Господнихъ. Ахъ! какъ сладостно это мгновение! Мы соединяемся съ Нимъ тогда тѣснѣйшими узами; мы въ Немъ, и Онъ въ насъ! какую любовь должно возбудить Его таинственное присутствіе въ насъ! Какъ усладительна бесѣда Его! Какой пріятности исполнены уста Его! «Глаголи, мой Благій Спасителю, глаголи, рабъ твой слушаетъ Тебя. Не пропущу ни одного изъ словъ Твоихъ, буду внимателенъ къ малѣйшимъ мановеніямъ Твоей благодати?» Такъ, а не иначе, должны принимать всѣ мы дражайшаго Нашего Спасителя, стоишь чудно посѣщающаго насъ!

Но какое сомнѣніе, какое прискорбіе должны объять каждаго изъ насъ, когда мы видимъ и сами сознаемъ и чувствуемъ, что безчисленное множество такихъ драгоценныхъ случаевъ и опытовъ посѣщенія Божія, встрѣчающихся въ нашей жизни, мы не примѣчаемъ и, что еще хуже, презираемъ ихъ. Возникаютъ иногда въ сердцѣ святыхъ желанія и чувствованія, рождаются отвращеніе отъ грѣха, стремленіе къ правдѣ и добродѣтели, въ совѣсти происходятъ сильныя потрясенія, раскаянія и сокрушенія, и мы внутренно даемъ себѣ обѣтъ впередъ вести себя лучше; но проходятъ нѣсколько минутъ, и — мы возвращаемся вспять, забываемъ и тѣ обстоятельства, кои послужили къ нашему вразумленію, и всѣ обѣты свои и устремляемся снова къ прежнимъ грѣхамъ и беззаконіямъ, — послѣ чаши Господней, по выраженію Апостола, принимаемся за чашу бѣсовскую.

О! Да сохранить насъ Господь отъ такого безчувствія и такой пагубной невнимательности въ благословеннымъ временамъ посѣщенія Божія! И каждый часъ, и каждая минута — дороги для насъ, ибо сколь ни коротка минута, но составляетъ звѣно въ цѣпи безсмертной нашей жизни, и однажды кончившись, никогда уже не возвращается. Чѣмъ же мы можемъ извинить и оправдать себя предъ Правосудіемъ Божіимъ, когда, вообще недорожа драгоценнымъ временемъ, мы не уважаемъ, не цѣнимъ, и даже безумно презираемъ и тѣ безцѣнные мгновенья и состоянія нашей жизни, въ которыя благодать Божія, такъ часто нами удаляемая, нарочито и особеннымъ образомъ дѣйствуетъ на насъ, чтобы обратитъ и приблизитъ насъ къ себѣ, и въ которыя мы сами чувствуемъ въ себѣ начатокъ лучшихъ понятій, лучшихъ чувствованій, высшихъ желаній и расположеній? И гдѣ мы будемъ искать средствъ сохранить себя отъ той порчи, отъ которой тлѣетъ нашъ внутренній человекъ, уготовляющій себѣ чрезъ то вѣчное отверженіе и погибель, когда самыя рѣшительныя пособія Благодати Божіей остаются недействительными и даже отвергаются? И самый заботливый врачъ, хотя съ сожалѣніемъ и прискорбіемъ, но долженъ бываетъ оставить того больного, который не показываетъ надежды къ выздоровленію, и притомъ еще не хочетъ пользоваться его совѣтами и пособіями. Такъ точно и Господь оставляетъ Своею Благодатію такихъ грѣшниковъ, которые не хотятъ пользоваться Его вразумленіями и даже не примѣчаютъ Его посѣщеній или и совсѣмъ пренебрегаютъ ими; — погибель ихъ уже оплакана Господомъ; вмѣстѣ съ погибелью Іерусалима, ихъ постигнетъ та страшная участь, которую прорекъ Господь на Іерусалимъ за то, что онъ не уразумѣлъ времени посѣщенія своего.

Милосердый Господи, Спасителю нашъ! не предай насъ конечному отверженію! Если мы останемся холодны и невнимательны къ кроткимъ и милосердымъ Твоимъ посѣщеніямъ, то посѣти насъ жезломъ наказанія, — только не отними милости Твоея отъ насъ, вмажь накажи насъ, и —

помилуй. Но, братіе, твердо памятуя, что причиною строгихъ и грозныхъ посѣщеній Божіихъ бываемъ мы сами — наше безуміе и наша безпечность, убоимся пребывать долѣе въ настоящемъ нашемъ состояніи, которое, какъ по всему видно, близко къ тому, чтобы послужить причиною гнѣвнаго посѣщенія Божія. — Благодать Господа Нашего Иисуса Христа да будетъ со всеѣми нами! Аминь.

Прот. К. Миловидовъ.

С Л О В О

Синодальнаго Члена Іосифа, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, произнесенное 25 Марта 1864 года, въ память двадцатипятилѣтія послѣ возсоединенія Уніатовъ съ Православною Церковію(*).

Воспою Господеви благодарствующему мнѣ, и пою имени Господа вышняго.

Этими словами Церковь Святая взываетъ въ благодарственныхъ молитвахъ своихъ о полученномъ прошеніи и о всякомъ благодѣянніи Божіемъ. И намъ, Православные Христіане, предстоитъ нынѣ священный долгъ возблагодарить Господа за особенное ниспосланное намъ благодѣяніе. Въ 12 день Февраля 1839 года, въ Недѣлю Православія, подписаны Уніатскимъ духовенствомъ соборная грамота и просьба о возвращеніи на лоно Православной церкви Уніатовъ въ Россійской Имперіи. Это единодушное желаніе удовлетворено тогда же Святѣйшимъ Правительствующимъ

(*) Переп. изъ Лит. Епарх. Вѣдом. № 6

Синодомъ; а въ 25 день Марта, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на Синодальномъ о семъ докладѣ, записано рукою блаженныя памяти Императора Николая I: *Благодарю Бога и принимаю.* Такимъ образомъ, исходитъ нынѣ двадцатипятилѣтіе съ того времени, какъ совершилось благополучно это священное дѣло возсоединенія съ Православною Церковью почти двухъ милліоновъ древнихъ чадъ ея, отторгнутыхъ въ смутныя времена коварствомъ враговъ Россіи и Православія. Дѣло видимо благословенное Господомъ! Стоитъ вспомнить о немъ, стоитъ и побесѣдовать. Есть чему поучиться, есть о чемъ порадоваться, есть за что возблагодарить Господа и воскликнуть съ Церковью: *Воспоемъ Господеви благодарствующему намъ.*

Вспомнимъ Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, просвѣтившаго свой народъ вѣрою Христіанскою, истинно Православною. Она всѣ Славянскія племена, отъ Ильменя до Чернаго моря, отъ верховьевъ Днѣстра и Сана до береговъ Волги, слила въ одинъ Русскій народъ, образовала одну Русь Святую. Съ того времени вѣра Православная была какъ бы символомъ цѣлости и нераздѣльности самой Россіи. Напрасно потомки св. Владиміра дѣлили ее на многія, другъ другу непріязненныя части; напрасно колебали ее внутреннія смуты; напрасно внѣшніе враги съ сѣвера и юга, съ востока и запада, поборали ея могущество и не разъ доводили ее повидимому къ гибели: она всегда воскресала и возраждалась подъ знаменемъ и силою Православія.

Но здѣсь не мѣсто для Исторіи. Коснемся только участи нашей страны, западныхъ областей Россіи. Онѣ, послѣ татарскаго погрома, пріютились подъ мощное крыло Литовскихъ князей и составили могущественное Литовское княжество. Это княжество было почти Русскимъ. Въ немъ исповѣдывалась Православная вѣра; въ немъ употреблялся Русскій языкъ, даже въ дѣлахъ правительственныхъ; его Князья брачились и дружились съ домами Русскихъ князей;

она почти вошла въ систему прочихъ Русскихъ княжествъ и какъ бы составляла часть Россіи, — одно съ нею религіозное и политическое тѣло. Но это было не надолго. Бракъ отступника отъ Православія Ягайлы съ королевною Ядвигою подвергнулъ Литву мощному вліянію Польши. Сія послѣдняя, не умѣвъ оградить себя отъ напора Германцевъ съ Запада, пожелала потерянныя по ту сторону свои провинціи вознаградить областями Русскими со стороны Литвы. Съ своей стороны Латинское духовенство, искони враждебное Восточному Православію, нашло тутъ возможность поборать выгодамъ Римскаго единовластительства. Съ той поры началась въ нашей странѣ трехвѣковая борьба между чуждымъ Латино-Польскимъ и кореннымъ Православно-Русскимъ элементами. Всѣ мѣры Польскаго правительства, всѣ происки Римскаго духовенства, всѣ роды насилія, всѣ уловки, коварства, всѣ частныя и общественныя силы, употреблены были въ дѣло: чтобы ополячить здѣсь Русскій народъ, чтобы отнять у него вѣру отцевъ его, — вѣру Православную. Но напрасны были всѣ усилія. Этотъ народъ переносилъ съ твердостью и насилія и страданія; не разъ проливалъ потоки крови: — и отстоялъ дѣло святое. Полякамъ, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, удалось только переселить въ нашу страну нѣкоторую часть своихъ родичей; ополячить и облатинить малочисленный классъ общества, увлекающійся обыкновенно житейскими выгодами: на массу же Русскаго народа успѣли они наложить только личину Латинства, подъ названіемъ Уніи, которая не измѣнила ни его народности, ни его языка, ни сущности его вѣрованій, ни его родственнаго влеченія къ остальнымъ своимъ Русскимъ Православнымъ братіямъ.

Это-то влеченіе было причиною постоянного сочувствія между Западною и Восточною Русью, а сочувствіе породило взаимное содѣйствіе въ борьбѣ Россіи съ Польшею. Богъ благословилъ праведную брань! Въ теченіе двухъ вѣ-

ковъ Русскія области, одна за другою, возвращались къ общему тѣлу Русской земли; и мы, наконецъ, подобно нашимъ предкамъ, стали членами одного величественнаго Русскаго государства, стали сынами одной Русской семьи, составляемъ одну Русь святую. Едва успѣло совершиться это дѣло Провидѣнія, едва замолкли послѣдніе звуки оружія Екатерины: какъ три милліона юго-западныхъ Уніатовъ, съ удивительнымъ единодушіемъ, по собственному побужденію, возвратились на лоно Православныя Церкви.

Оставалось въ предѣлахъ Россіи еще около двухъ милліоновъ Уніатовъ. Но этотъ остатокъ отторгнутаго отъ Православія Русскаго народа долѣе другихъ собратій своихъ состоялъ въ Уніи, долѣе другихъ находился подъ могущественнымъ гнетомъ Полонизма и Латинизма; даже Русскимъ правительствомъ подчиненъ былъ одной съ Латинами начальственной коллегіи. Казалось, время должно было для сего народа личину Латинства превратить въ самое Латинство; казалось, этотъ народъ потерянъ окончательно для Православія. Не такъ думали тѣ, которые знали и народъ и смиренныхъ его пастырей. Довольно было на десять лѣтъ отклонить хотя въ нѣкоторой степени вліяніе Латинизма и Полонизма; довольно было десяти лѣтъ независимаго управленія и воспитанія юношества: и святое дѣло окончательнаго воссоединенія съ Православною Церковью всѣхъ Уніатовъ въ Россіи совершилось мирно, тихо, съ рѣдкимъ единодушіемъ и пастырей и пасомыхъ, — и мы празднуемъ нынѣ двадцатипятилѣтіе сего событія, радостнаго всякому Русскому Православному сердцу.

Вспоемъ же Господеви благодарившему намъ, и поемъ имени Господа вышняго!

Надѣюсь, что этотъ бѣглый очеркъ событій минувшаго времени не утомилъ васъ, Православные Христіане. Я желаю доставить имъ для васъ и назиданіе и сердечное утѣ-

шеніе. Безъ него мы не могли бы оцѣнить по достоинству радостнаго событія, котораго память нынѣ празднуемъ. Съ нимъ легко намъ будетъ обновить въ насъ спасительное убѣжденіе: что вѣра Православная есть самая крѣпкая цѣпь, связующая въ едино цѣлое безчисленный Русскій народъ; что ея зиждется и стоитъ непоколебимо великое, единоедержавное Русское Царство; что въ ней главная опора для сего Царства во всѣхъ невзгодахъ и испытаніяхъ. Свидѣтель тому и тяжкая година, переживаемая нами нынѣ.

Взгляните только на событія, волнующія теперь страну нашу. Гнусное коварство, клевета, измѣна, клятвопреступничество, грабежи, безчеловѣчныя истязанія, убійства и всякаго рода беззаконія, представлялись повсемѣстно взорамъ каждаго. Все это слилось въ одномъ безумномъ мятежѣ, — и съ какою цѣлю? — чтобы уничтожить, обезсилить, раздробить могущественную Россію; чтобы покорить вновь Польшѣ Русскія области, Русскій Православный народъ, у котораго свѣжа еще память прежняго ненавистнаго трехвѣковаго порабоженія. Недальновидные Поляки мечтали имѣть легкой успѣхъ въ своихъ преступныхъ замыслахъ. Ожидали, что за нихъ ополчится вся Европа; что за нихъ вступится вся Западная Церковь; что имъ будутъ сочувствовать даже Русскіе; что за нихъ станетъ самый Русскій Православный народъ нашей страны. Но какъ горько обманулись несчастные! Неправедное дѣло, неправедныя средства обратились противъ нихъ самихъ.

Дѣйствительно, нѣкоторые народы и государства Европы высказали себя за Польшу, именемъ челоѣчества готовы были поднять оружіе на Россію. Но недоумѣнія, посѣянные обманомъ, вскорѣ разсѣялись; и всѣ, не ослѣпленные злобою, вынуждены были сознаться: что и право, и справедливость, и самое челоѣчество — на сторонѣ Россіи, а не Польши.

Дѣйствительно, многіе вѣрующіе Западной Церкви, многіе ихъ пастыри, увлеченные лживыми навѣтами, откликнулись на зовъ Поляковъ; желали способствовать ихъ дѣлу. Но торжество обмана и тутъ было не продолжительно; а Польское духовенство, въ лицѣ многіхъ своихъ собратьевъ, опозорено такими ужасными преступленіями, что едва-ли участіемъ въ мятежѣ не принесло оно болѣе пользы, нежели вреда, праведному дѣлу Россіи. Многіе изъ пастырей того духовенства, иные даже священники, усомнились въ собственномъ законѣ и спрашиваютъ себя: можетъ-ли быть святая и истинная та вѣра, которая поощряетъ измѣну, клятвопреступничество и всякаго рода беззаконія; которой пастыри позволяютъ себѣ призывать пастыри свои къ мятежу, вести ихъ на грабежъ и убійства, и проливаютъ челоѣческую кровь собственными руками, тѣми самыми руками, которыя обрекли они на всю жизнь приносить безкровную жертву Всевышнему.

Дѣйствительно, были безумцы и между Русскими, которые сочувствовали дѣлу Поляковъ: но кто они? Забудемъ о нѣсколькихъ несчастныхъ, которые измѣнили своему Отечеству Россіи, — да судить ихъ Богъ и собственная ихъ совѣсть. Остальные были не многія слабыя, неопытныя жертвы минутнаго заблужденія и увлеченія; или незрѣлые юноши, вскормленные чуждою пищею, чуждымъ умомъ; или близорукіе мечтатели, положившіе для себя закономъ, не твердый камень Вѣры Православной, не слово Божіе, а шаткія челоѣческія умозрѣнія. Весь же безчисленный Русскій Православный народъ, во услышаніе всему міру, откликнулся единымъ мощнымъ гласомъ, единымъ теплымъ сердцемъ, за неприкосновенность Русскаго Православнаго Царства, Русскаго Православнаго Отечества. И нашъ Западно-Русскій народъ, *не давно* еще возвратившійся на лоно Православной Церкви, *не отсталъ* отъ прочихъ Русскихъ въ преданности къ общему Отечеству. Онъ посмѣялся надъ безумными на него надеждами мятежниковъ; устоялъ противу искушеній; перенесъ тяжкія насилія и ис-

тязанія;—и многіе изъ него, съ своими доблыми настыря-
ми, сподобились недавно мученической кончины, за вѣр-
ность своему Русскому Отечеству, своей Святой Право-
славной Церкви.

*Вспоемъ и за сіе Господеви благодарившему намъ, и
поемъ имени Господа вышняго!*

Итакъ, Православные Христіане, и событія былого вре-
мени, и нынѣшнія событія, равно поучаютъ насъ: что Вѣ-
ра Православная, ведя насъ истиннымъ путемъ ученія Хри-
стова въ сей временной жизни и уготовляя вѣчное наше
спасеніе, съ тѣмъ вмѣстѣ соединяетъ крѣпчайшими узами
безчисленный Русскій народъ во едино мощное цѣлое,
во едино великое государство, въ одно любезное наше
Отечество, въ одну Русь святую. Все враждебное Право-
славію, не можетъ быть не враждебно Россіи; и все па-
губное для Россіи, пагубно вмѣстѣ преуспѣянію Вѣры и
Церкви Православной.

Пожалѣемъ—же, Православные, о тѣхъ изъ соотечест-
венниковъ нашихъ, которые, будучи Русскими, холодны
къ Вѣрѣ Православной. Еще болѣе пожалѣемъ о тѣхъ изъ
нихъ, которые прельщаются ученіемъ и правилами чужды-
ми Православію. Пожалѣемъ въ особенности о тѣхъ, ко-
торые съ высокоуміемъ и злобою суемудрія подкапываются
подъ священныя истины Вѣры Православной, которые ста-
раются разрушить древнюю хранительницу сихъ истинъ
Церковь Православную, или же способствуютъ врагамъ ея.
Помолимся Господу Богу, чтобы вразумилъ первыхъ Сво-
ею премудростію, и разрушилъ ковы послѣднихъ Своею
силою.

Съ тѣмъ вмѣстѣ помянемъ благодарнѣ всѣхъ способст-
вовавшихъ охраненію и преуспѣянію Вѣры Православной,

соблювшихъ это священное достояніе всего Русскаго наро-
да, поддержавшихъ общую мать его—Церковь Православ-
ную, возведшихъ чрезъ это наше любезное Отечество въ
одно могущественное Русское государство, въ одну Русь
святую. Между тысячами подобныхъ подвиговъ, на кото-
рые мы здѣсь указываемъ съ умиленіемъ, обратимъ еще
разъ радостные взоры на одно изъ послѣднихъ событій,
котораго мы сами были свидѣтелями, которому совершилось
нынѣ двадцатипятилѣтіе, съ которымъ благословилъ Господь
двумъ милліонамъ Русскаго народа здѣшней страны возвра-
титься на лоно древней матери своей—Церкви Православ-
ной, а тѣмъ самымъ слиться крѣпчайшими узами съ общимъ
великимъ Русскимъ Отечествомъ, съ общимъ великимъ
Русскимъ Государствомъ, и найти здѣсь тихое пристанище
послѣ вѣковыхъ тревоженій.

— Возблагодаримъ Господа за это благодареніе, содѣянное
намъ, всей здѣшней странѣ, всей Церкви Православной,
всей Руси святой, и *вспоемъ Господеви благодарившему
намъ, и поемъ имени Господа вышняго! Аминь.*

СЕЛЬСКІЯ СЦЕНЫ НА ПАСХЪ.

I.

НАКАНУНЪ СВѢТЛАГО ДНЯ.

Съ величайшимъ нетерпѣніемъ и радостію сельскіе
жители ждутъ Свѣтлаго Праздника... Богатые и
бѣдные, благочестивые и грѣшники — всѣ ждутъ
его—не дождутся. Богатый радуется, что въ Свѣт-
лый Праздникъ, по древнему благочестивому русско-

му обычаю, за столомъ своимъ онъ встрѣтитъ и бѣднаго, и нищаго, и странника, которые, въ этотъ великій день, не будутъ уже имѣть нужды ни въ крошкѣ, ни въ пищѣ, — и хоть разъ въ году, благодаря доброму хозяину, вздохнуть свободно и съ довольнымъ видомъ взглянуть на міръ Божій... Бѣдный и сирота, при ожиданіи этаго праздника, утѣшаются тѣмъ, что и они, вмѣстѣ съ другими, пойдутъ въ церковь и увидятъ тамъ торжественное пасхальное богослуженіе, — что и они, въ этотъ праздникъ, не будутъ одиноки и сироты, не останутся чужды всѣмъ и бѣзутѣшны, потому что «Воскресеніе Христово» каждаго добраго христіанина заставляетъ видѣть во всякомъ человѣкѣ — своего ближняго и брата, и во всемъ человѣческомъ обществѣ — одну родную семью: бѣдный и сирота знаютъ, что въ этотъ день не одинъ человѣкъ подойдетъ къ нимъ и скажетъ «Христосъ воскрес!» и съ этими словами крѣпко и родственнымъ образомъ обниметъ ихъ и дастъ имъ христіанское лобзаніе!.. Добрый и благочестивый человѣкъ радуется этому празднику потому, что онъ еще яснѣе воскреситъ въ его памяти то великое событіе въ исторіи міра, черезъ которое грѣшное, погибающее человечество изведено изъ смерти въ жизнь, изъ рабства грѣху въ свободу славы чадъ Божіихъ... Человѣкъ грѣшный радуется свѣтлому дню потому, что этотъ день, по преимуществу, снисходителенъ къ нему, — и пришедшаго въ одиннадцатый часъ на дѣло Божіе, приглашаетъ къ своему торжеству также, какъ и пришедшаго въ шестой часъ...(*)

Итакъ Свѣтлому Празднику радуются всѣ, и всѣ ждутъ его съ нетерпѣніемъ. Только развѣ одинъ нераскаянный грѣшникъ, человѣкъ потерявшій стыдъ и совѣсть, и какъ желѣзо затвердѣвшій въ своемъ

(*) Слово Іоанна Златоустаго, читаемое на утрени.

ожесточеніи, не испытываетъ общаго чувства удовольствія и отрады, и, вопреки любвеобильному призыву пера къ общему торжеству, остается въ своемъ темномъ, безиривѣтномъ углу, — вопреки общаго радостнаго настроенія испытываетъ бездну мрачныхъ, осаждающихъ его мыслей; но въ такомъ случаѣ онъ самъ бываетъ причиною своихъ страданій, потому что церковь всѣмъ продовѣдуетъ христіанскую радость, всѣмъ говоритъ: «Христосъ воста — веселіе вѣчное!..»

Еще за нѣсколько дней до Свѣтлаго Праздника сельскіе жители, обыкновенно, выскабливаютъ и вымываютъ свои жилища, и выносятъ изъ нихъ все, что только можетъ напоминать ежедневныя и будничныя занятія. Въ этомъ отношеніи наши поселяне, кажется, стремятся достичь того, чтобы, какъ внутреннее ихъ жилище — сердце было чисто и способно ко вмѣщенію въ себя свѣтлой радости «Воскресенія Христова,» такъ и внѣшнія ихъ жилища — ихъ дома были чисты и достойны посѣщенія иконъ Божіихъ, приносимыхъ въ оныя изъ церкви. Но вотъ лишь только наступитъ вечеръ Великой Субботы, по деревнямъ и селамъ, обнаруживается особенное движеніе. Деревенскіе жители, мужчины и женщины всякаго возраста, за исключеніемъ только слишкомъ старыхъ и малыхъ, спѣшатъ, въ это время, выходить изъ своихъ деревень, чтобы, пока засвѣтло, добратся до своего приходскаго села, въ которомъ они намѣрены встрѣтить праздникъ.

— Дядя Митрей, готовъ ли итти въ село: пойдѣмъ вмѣстѣ, говоритъ вышедшій изъ своего дома слободской дядя Иванъ, поровнявшись съ стоявшимъ въ раздумьи своимъ сосѣдомъ — Дмитриемъ.

—Погоди, Иванъ Панкратъичъ: вотъ жду своихъ, сейчасъ выдутъ.

—Пойдемъ скорѣе: нагонять—захотятъ.

Мужички пошла.

—Дѣдушка Поликарпъ! кричатъ крестьяне почти надъ самымъ ухомъ нѣсколько глухаго старика—Поликарпа, сидѣвшаго на завалинкѣ своего дома:—пойдемъ на село съ нами—праздникъ встрѣчать...

—Эхъ, ребятушки, радъ бы радехонекъ, да ноги—то не довнесутъ: старость—то больно одолѣла, съ грустью отвѣчаетъ имъ старикъ:—а то бы гдѣ усидѣть дома, въ такой праздникъ?!

Крестьяне вышли въ поле; вскорѣ къ нимъ присоединились и ихъ домашніе и еще нѣсколько другихъ семействъ. Весело и дружно идутъ они по направлению къ селу, гдѣ за лѣсомъ, то скрывается, то опять появляется церковный крестъ, сіяющій на темнѣющемъ небѣ.

—Ну скорѣе, ребята, идите,—что стали? говоритъ дядя Иванъ къ идущимъ впереди молодымъ людямъ:—видите—скоро ночь...

—Ты къ кому пойдешь ночевать? спрашиваетъ Дмитрій сосѣда Ивана.

—Къ Игнатьевымъ думаю; намедни самъ—то звалъ: приходи, говоритъ, ночевать подъ свѣтлый день, по-толкуемъ о чемъ нибудь. Вѣдь онъ начетчикъ большой...

—Знаю, замѣчаетъ Дмитрій.

—А ты къ кому идешь? спрашиваетъ въ свою очередь Иванъ.

—Да къ батюшкѣ—священнику думаю зайти, коли мѣсто будетъ. Незнаю, какъ молодой священникъ, а старенькій—то бывало любилъ, кто къ нему зайдетъ на ночлегъ...

Между тѣмъ на селѣ, въ каждомъ домѣ, хозяева поджидаютъ къ себѣ деревенскихъ гостей, и вотъ какъ скоро послѣдніе появляются на улицѣ, добрые

жители села со всѣхъ сторонъ начинаютъ зазывать ихъ къ себѣ.

—Иванъ Панкратъичъ! ко мнѣ милости просимъ, кричитъ хозяинъ крайней избы, выставя свою голову за окно.

—Спасибо, дядя Василій,—нѣтъ, ужъ я порѣшилъ итти къ Игнатьевымъ,—самому—то даль слово намедни.

—А ты, Митрей Осипычъ, къ кому идешь? опять спрашиваетъ хозяинъ.

—Къ батюшкѣ—отцу духовному хочу попроситься.

—Гм... А то бы, вотъ и у меня мѣсто было, и у меня бы почевалъ.

—Нѣтъ, благодаримъ, дялюшка; на предки когда не оставь, а теперъ къ батюшку хочется зайти.

Группа проходитъ далѣе.

Вскорѣ за тѣмъ является другая группа, и снова изъ оконъ крестьянскихъ домовъ раздаются убѣдительныя приглашенія—зайти къ нимъ—переночевать.

Наконецъ, къ ночи, на улицѣ все смолкаетъ; за то вся жизнь, все ея разнообразіе и движеніе переносятся въ самые дома, изъ которыхъ въ рѣдкомъ теперъ не насчитаешь за--десятокъ пришедшихъ изъ деревень крестьянъ, я ожидающихъ заутрени Свѣтлаго Воскресенья.

Ночь передъ Свѣтлымъ Днемъ, не смотря на то, что бываетъ всегда очень не дрянна, по причинѣ ранняго начала утрени, кажется очень продолжительной для тѣхъ, которые имѣютъ обыкновеніе не спать въ нее; (а такое обыкновеніе, кстата замѣтимъ, у крестьянъ нашихъ самое распространенное и общее); итакъ, чтобы сократить эту ночь и провести ее незамѣтно, крестьяне стараются, въ это время, о чемъ нибудь разговаривать, что нибудь пересказывать другъ другу, дѣлиться своими впечатлѣніями, мнѣніями.

ми и воззрѣніями на предметы, — склонность и поводъ къ чему уже, сами по себѣ, рождаются въ тѣхъ случаяхъ, когда, гдѣ нибудь и когда нибудь, собирается многочисленное общество. А теперь и общество вездѣ многочисленное, и случай такой важный — этотъ ожидаемый всѣми радостный праздникъ; всѣ такъ живо и хорошо настроены, — какъ же теперь не быть разговорамъ?...

— Дядя Митрей, что ты дремлешь! смотри — не усни, говорятъ одинъ крестьянинъ, толкая подъ бокъ много задремавшаго своего товарища.

(Разговоръ происходитъ въ домѣ церковнаго старосты).

— Гдѣ же я дремлю? я и не думалъ дремать: я только задумался, отвѣчаетъ очнувшійся Митрей.

— То-то... Помни, что на томъ свѣтѣ и на желѣзномъ одрѣ покалѣшься, если проспавъ заутреню (*).

— Знаю и безъ тебя, отвѣчаетъ Митрей: не бойсь — не усну.

— А ты вотъ слушай лучше, что Панкратій-то говорить, — вонъ онъ какія вещи рассказываетъ.

А Панкратій повѣствовалъ составившемуся вокругъ него кружку: слѣдующее:

«Оттого солнышко будетъ играть нынѣ при своемъ восходѣ, говорилъ онъ, вѣроятно въ отвѣтъ на предложенный ему вопросъ, — что значить: вся тварь, въ этотъ праздникъ, ликовствуетъ. Слыхалъ я также отъ стариковъ, что солнышко держатъ триста ангеловъ, и вотъ они-то, батюшки, и играютъ солнышкомъ въ свѣтлый праздникъ.»

— Ишь ты, подумаешь, какія чудеса бываютъ на свѣтѣ! съ изумленіемъ восклицаетъ одинъ изъ крестьянъ, внимательно слушавшій рассказчика.

— Если, теперьча, солнышко держатъ триста анге-

(*) Въ народѣ существуетъ вѣрованіе, что кто проснитъ утреню Свѣтлаго Воскресенія, тотъ на томъ свѣтѣ вѣчно будетъ горѣть на огненномъ одрѣ, кругомъ въ пламени.

ловъ, то землю что держать? — ужъ не три ли вита? съ улыбкой возражаетъ рассказчику молодой парень.

— Ты какъ знаешь? тебѣ откуда извѣстно? вопросомъ на вопросъ отвѣчаетъ молодому человѣку рассказчикъ.

— Да я, дядя, знаю, можетъ быть, и то, чего ты не знаешь, бойко продолжаетъ говорить парень: — знаю, напримѣръ, что ни солнце, ни землю — никто не держитъ, а они сами — по себѣ держатся, — солнце стоитъ неподвижно, а земля ходитъ вокругъ него, и глядя потому, какой стороной бываетъ обращена къ солнцу, и въ какомъ состояніи отъ него находится, — на землѣ происходятъ суточные и годовыя перемены.

— Смотри — какой бойкой, знать изъ молодыхъ да равней, — ни усъ, ни борода, а тоже учить хочетъ — постарше себя, съ замѣтнымъ неудовольствіемъ проговариваетъ прежній рассказчикъ: — однако, братушка, не думай, что мы твоимъ балясамъ повѣримъ! молодъ еще ты, чтобы знать что нибудь по этой части...

— Мнѣ-пожалуй — не вѣрь, — я объ этомъ тебя и не прошу... Я знаю только, что мои слова вѣрны, потому что я ихъ выслушалъ въ школѣ — отъ учителя.

— А, вонъ оно-что... ты бы давно, братъ, сказалъ, что въ школѣ учился, я тогда бы и слушать тебя, можетъ, не сталъ! извѣстно, въ школахъ кромѣ, что мудрствованію лукавому и богопротивному — ничему не учатъ.

— Нѣтъ, Сидоръ, ты не говори этого про всѣ школы, замѣчаетъ одинъ изъ родственниковъ молодаго человека: — не могу знать, чему учатъ въ другихъ мѣстахъ, а вотъ въ этой школѣ, куда нашъ Иванъ ходилъ, учатъ одному хорошему и доброму. Я, братецъ, собственными ушами разъ слышалъ, какъ одинъ ихъ учитель говорилъ, примѣрно, о томъ, что должно любить Бога, родителей своихъ почитать, всѣмъ ближнимъ помогать, — говорилъ, что должно воздерживаться отъ пороковъ разныхъ, — тамъ пьянства, грубіянаства... и проч. Многое онъ говорилъ, и такъ все хорошо у него выходило...

— Точно, и я тоже могу подтвердить, что въ школахъ многому доброму научаютъ человека, сказали одинъ изъ уважаемыхъ старичковъ, молчаливо сидѣвшій въ особомъ ряду: — примѣръ у меня на внука, — прежде парнишка никуда не годенъ былъ; одно слово — забіяка былъ: отца и матери не слушался, баушку свою даже за власы рвалъ, меня только и звалъ, что «старый хрѣнъ или старый хрычъ,» больше и имени не было. А теперь, какъ началъ онъ учиться въ школѣ этой — словно другой сталъ; сдѣлался такой жалостливый, не только никого изъ родныхъ не обидитъ, а и съ чужими — то обходится таково умно и ласково, словно большой какой...

Разскащикъ, при такихъ очевидныхъ свидѣтельствахъ въ пользу школъ, болѣе ничего не возражалъ, — а можетъ быть, онъ даже и не слушалъ ничего изъ того, что говорилось о школахъ, вѣрный своему, разъ сложившемуся о нихъ понятію.

Въ домѣ пономаря, за столомъ, передъ раскрытой богослужебной книгой сидѣли — самъ хозяинъ и еще нѣсколько человекъ крестьянъ, принадлежащихъ къ деревенскимъ пѣвчимъ. Они уже нѣсколько разъ зпѣвали «волною морскою,» но, недопѣвши до половины пѣсни, останавливались по той причинѣ, что пѣніе выходило что — то не ладно, не стройно.

— Слушайте, братцы, надо выразительнѣе пѣть, складнѣе, а не то, чтобы какъ нибудь только — погромче да пошибче, говоритъ пономарь руководимому имъ хору. Батюшка у насъ, вы знаете, не любитъ, когда больно кричатъ на клиросѣ; онъ говоритъ, что надо пѣть съ толкомъ, а не съ крикомъ... Ну начинайте снова...

Пѣвчіе начинаютъ снова, и опять ошибаются и путаются.

Въ углу, на худо постланой постели, лежитъ боль-

ная жена причетника; у ея изголовья подгорюнившись сидитъ старушка изъ крестьянокъ.

— Чѣмъ же ты, голубушка — Павловна, нездорова? спрашиваетъ старушка, пристально всматриваясь въ исхудалое лицо пономарицы.

— Кумоха, милая, замучила, съ самаго Благовѣщенья бьетъ каждый день, тихо и съ болѣзненнымъ вздохомъ отвѣчаетъ больная.

— А какъ больше: жетъ или знобитъ тебя? опять спрашиваетъ старушка.

— Жетъ больше.

— Значитъ Огnea тебя мучитъ, милая, замѣчаетъ старушка.

— Какая Огnea?

— Да одна изъ сестеръ — лихорадокъ; развѣ ты не вѣдаешь, что ихъ всѣхъ — то двѣнадцать сестеръ, и каждая имѣетъ свое названіе. Первой имя — Трясея, другой — то вотъ — Огnea, третьей — Ледея, четвертой — Гнетей, потомъ есть Ломей, Желтѣя, Коркуша, Невѣя — самая злая и друг.; всѣ они, родимая, дочери Ирода, а Невѣя — то вотъ та самая, ради которой усѣкнута была глава Іоанна Педтечи...

— Слышала я, мать моя, объ этихъ сестрахъ — лихорадкахъ, только именъ — то ихъ не знала; говорятъ и заговоръ есть какой — то.

— Какъ же есть, милая, есть; я его знаю, вотъ онъ какой: «при морѣ черномъ стоитъ столпъ каменный; въ столпѣ сидитъ святой, великій Апостолъ Сисиній, и видитъ возмущилось море до облаковъ и выходятъ изъ него двѣнадцать женъ простоволосыхъ»...

— Польза — то будетъ ли, Макарьевна, отъ этаго заговора? грѣха бы только лишняго на душу невзять, съ недоумѣніемъ проговорила больная, прерывая рѣчь крестьянки и отклоняя отъ себя совѣтъ ея молиться по этому заговору.

— Какой, сударка, грѣхъ молиться? Вѣдь тамъ святые только призываются.

— Знаю, что не грѣхъ молиться; я и молюсь святымъ

угодникамъ Божиимъ, насколько мнѣ слабость моя позволяетъ; но думаю, что грѣхъ молиться съ заклятіемъ противъ этихъ сестеръ лихорадокъ, которыхъ, говорятъ, и нѣтъ вовсе. Вотъ, намеднись, къ намъ приходилъ шуринъ Священника—богословъ, такъ онъ мнѣ это и сказалъ, чтобы я не дѣлала никакихъ заговоровъ противъ своей болѣзни: «заговоры, говоритъ онъ, совершенные пустяки; лихорадка, говоритъ, есть болѣзнь въ человѣкѣ, которая приключается отъ простуды большею частію, потому, говорятъ, надо лѣчиться, а дѣлать заклятіе противъ лихорадки—безполезно».

—Ну, родимка моя Павловна, и на лѣкарей—то нельзя надѣяться,—только уморять, пожалуй. Простой—то человѣкъ, милая, всегда лучше вылечить, и всегда хорошей совѣтъ дастъ, а мудренаго—то, да ученаго и слушать иной разъ не надо: они въ своемъ дѣлѣ хороши, а въ домашнихъ—то лѣкарствахъ ничего не понимаютъ.

—Нѣтъ, Макарьевна,—не говори этаго. Вотъ Иванъ—отъ Иванычъ (шуринъ Священника) какъ хорошо лѣчить умѣетъ! сколькимъ ужъ онъ помогъ! Прошедшимъ лѣтомъ, во время холеры, нашего мужика—Демьтя вылѣчилъ: безъ него бы мужику не жить на свѣтѣ; Петруню моего также отъ оспы спасъ; помнишь, въ то время, когда у насъ ходила повальная оспенная болѣзнь, ты мнѣ не совѣтовала прививать оспу ребенку,—говорила, что—этимъ печать Антихриста наложишь на него. Ну я, было, и не прививала оспу ребенку. Только провѣдалъ объ этомъ Иванъ Иванычъ, и сейчасъ прибѣжалъ ко мнѣ: «что вы, говорятъ, дѣлаете? уморить чтоли хотите ребенка, не прививая ему оспы?» Я говорю ему:—не грѣшно ли, молъ, будетъ, Иванъ Иванычъ, если привить—то?—«Полноте, говорить, слушать всякій вздоръ. Грѣшно не спасать ребенка отъ смерти, когда это возможно, а спасать вовсе не грѣшно,» взялъ потомъ онъ, да самъ и привилъ оспу. Я очень было тогда испугалась, но Богъ миловалъ:

ребенокъ черезъ двѣ недѣли выздоровѣлъ совсѣмъ...

Въ домѣ Священника нашедшихъ крестьянъ такъ много, что, за невозможностію всѣмъ помѣститься по лавкамъ, нѣкоторые взобрались на печку и палаты. Каждая группа крестьянъ ведетъ свой общій разговоръ, или, увлекаясь какимъ нибудь замысловатымъ рассказомъ краснобайнаго рассказчика, внимательно слушаетъ только его одного.

«У насъ бѣлый свѣтъ отъ Господа, вѣщаетъ кто-то съ передней лавки:—солнце красное отъ лица Божьяго; млада свѣтель мѣсяць—отъ груди Божіихъ; звѣзды чистыя—отъ ризъ Божіихъ; ночи темныя отъ думъ Господнихъ; зори утревни—отъ очей Господнихъ; у насъ умъ—разумъ самаго Христа; наши помыслы отъ облакъ небесныхъ; у насъ міръ—народъ отъ Адамія; кости крѣпкія—отъ камня; тѣлеса наши—отъ сырой земли; кровь руда наша—отъ чермна моря...

На другой лавкѣ, ближе къ двери, другой крестьянинъ, извѣстный въ народѣ за большаго «начетчика», предлагаетъ разные, головоломные, по его мнѣнію, вопросы своимъ слушателямъ, и видя, что никто на нихъ не отвѣчаетъ, самъ же потомъ и разрѣшаетъ ихъ...

«Что есть высота небесная? широта земная? глубина морская? спрашиваетъ онъ,—что значить: четыре орла одно яйцо снесли? кто не рожденъ умре, а рожденъ не умре, въ столпъ претворился, а неистлѣ?»

«А высота небесная, вслѣдъ за тѣмъ объясняетъ онъ:—Отецъ небесный, широта земная—Сынъ Божій, глубина морская—Духъ Святый. А четыре орла одно яйцо снесли значить—четыре Евангелиста одно святое Евангеліе написали. А нерожденъ умре—Адамъ, рожденъ не умре—Илія—пророкъ, въ столпъ претво-

перечисленіе... (*) Всѣ эти сочиненія, далѣе продолжалъ священникъ, — ложны; они выражаютъ не ученіе дѣлой Православной церкви, а — частныя, и притомъ самыя своевольныя, неосновательныя и ошибочныя мнѣнія нѣкоторыхъ древнихъ книжниковъ и писателей, плохо увековившихъ и понимавшихъ ученіе Вѣры христіанской. Я, если угодно вамъ, — проговорилъ священникъ, — пожалуй, даже объясню, изъ какихъ источниковъ, и какимъ путемъ составлялись извѣстныя ложныя мнѣнія и ученія, заключающіяся въ этихъ апокрифическихъ книгахъ...

И священникъ, дѣйствительно, началъ было объяснять происхождение и смыслъ апокрифическаго сказанія «о чернодневіи», которому особенно вѣрятъ простолудины; но въ это время взошелъ пономарь и возвѣстилъ, что во всѣхъ окрестныхъ селахъ ударили къ заутрени, — что пора, потому, и имъ благовѣстить.

«Благовѣсти и ты, Абрамычъ», сказалъ священникъ и, прекративъ бесѣду съ крестьянами, сталъ поспѣшно собираться къ утрени. Вскорѣ и священникъ, съ своими собесѣдниками, и народъ изъ другихъ домовъ отправились въ церковь, — въ домахъ остались только старыя да малыя.

(Продолженіе будетъ).

(*) Къ числу отреченныхъ книгъ относятся: 1., многія поэтическія произведенія народа, какъ-то: «голубиная книга», стихъ «о страшномъ судѣ», нѣкоторыя пѣсни, сказки, такъ называемыя — легенды, или ложныя исторіи о святыхъ и проч.; 2) всѣ собственно апокрифическія сочиненія, какъ-то: «сочиненіе о Енохѣ, что былъ на пятомъ небеси и списалъ триста книгъ»; «Ламеховы книги»; «патріархи»; «Сифова молитва»; «Адамъ завѣтъ»; «Исаино видѣніе»; «имена Ангеламъ»; «Іаковля повѣсть»; «Евангеліе отъ Варнавы и Фомы»; «Іоанна Богослова вопросы къ Господу»; «Варооломеевы вопросы къ Богородицѣ»; «дѣтство Христово»; «Авгарево посланіе»; (которое нѣкоторые на шеѣ носятъ); «Давидовы пѣсни»; «о двѣнадцати пятницахъ»; «молитвы отъ трясавицъ»; «книги чаровникъ, громникъ, мысленникъ, сонникъ, свѣздочтецъ»; «хождение Богородицы по мукамъ»; «сонъ Богородицы»; «свитокъ Іерусалимскій»; «святое письмо Іисуса Христа, писанное чудеснымъ образомъ золотыми буквами»; «списаніе о чернодневіи» или о двухъ черныхъ дняхъ, въ которые будто ничего нельзя дѣлать съ успѣхомъ, ипр. (Апокрифическія книги перечисляются въ статьѣ Іоанна, Екзарха Болгарскаго, — въ служебникѣ Митрополита Кипріяна (XIV в.), въ сочиненіяхъ Максима Грека, Домостр. и Стоглавѣ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОТПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:
Публичныя чтенія о невѣріи, преимущественно современномъ.

Составлена экстраорд. профес. С. Петербургской Духовной Академіи *Андреемъ Предтеченскимъ*, 1864 г. Цѣна 1 р. безъ пересылки, съ пересылкою 1 р. 25 в. (Выписывающіе не меньше четырехъ экземпляровъ на пересылку ничего не прилагаютъ).

Требованія на книгу адресовать преимущественно въ Канцелярію Правленія С. Петербургской Духовной Академіи, а также и въ книгопродавцамъ въ С. Петербургѣ.

Въ Канцеляріи Правленія С. Петербургской Дух. Академіи можно получить еще слѣдующія книги того же автора:

1) Въ защиту русскаго православнаго духовенства, отъ современныхъ обвиненій и нареканій, 1863. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

2) О необходимости священства противъ безпоповцевъ, 1860. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

О продолженіи изданія Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1864 году.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» издаются въ настоящемъ 1864 году — по прежней программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, и состоятъ по прежнему изъ двухъ отдѣловъ: официальнаго и духовно-литературнаго.

Въ одномъ изъ первыхъ номеровъ сихъ «Вѣдомостей» за 1864-й годъ, между прочимъ, будутъ напечатаны «Постановленія Брестскаго собора 1591 г.

Октября 26 дня» съ рукописнаго подлинника, находящагося въ редакціи. Постановленія сего собора еще видѣть не были напечатаны и—даже доселѣ оставались неизвѣстными ученой публикѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць, брошюрованными тетрадками въ 8-ю д., отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ. Цѣна годовому изданію 4-ре рубля безъ пересылки, и 5-ть рублей съ пересылкою.

Подписка принимается: 1) въ г. Вяткѣ—въ духовной консисторіи и въ семинарскомъ правленіи, и 2) въ духовныхъ правленіяхъ вятской епархіи, у начальниковъ духовныхъ училищъ и у епархіальныхъ благотворителей.

Иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ г. Вятку—«въ редакцію Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»,—четко означая свое званіе, имя съ фамиліею, и мѣсто, куда должны быть высылаемы нумера Вѣдомостей.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ людей участвовать своими трудами, сообразно съ программой, въ сихъ Вѣдомостяхъ,—и въ особенности приглашаетъ въ сему духовныя лица вятской епархіи.

Редакторы: *И. Тихонравовъ, и Г. Полисадовъ.*

Дозволено цензурой. 12 Апрѣля 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Іувеналій.

нижній-новгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.